132. Удаленное участие

Хотя Соломон был очень вежлив сегодня, он даже приветствовал Мафу Мерлина и извинился, но похоже тот не понял его предложение.

«Хоть я и подслушал твои данные, я же дал тебе пропуск в башню Облаков. Эта очень полезно, ты точно не можешь пренебречь этим…»

Если бы это произошло раньше, Соломон бы не стал беспокоиться, что мальчишка отказался от предложения, но с Позолоченной розой, которая становилась все сильнее, и силой Лин Юня, которая становилась все загадочнее, Соломон чувствовал, что привлечь его необходимо.

«Сейчас я не смогу его использовать, но я же проживу еще несколько лет?»

Соломон волновался по поводу своего наследия.

«Как можно игнорировать сигналы тела? Самое большее, я проживу лет двадцать. Башня Мудреца окажется в невыгодном положении, когда я умру. Что я могу сделать для башни, так это посеять чувство долга в этом молодом великом маге и тогда башня Мудреца сможет мирно существовать под защитой этого юнца».

Но Соломон не ожидал, что тот даст подобный ответ на его предложение!

«Это не логично…»

– Высший маг Соломон, это действительно невозможно…

Прежде чем Соломон начал убеждать его, Лин Юнь решительно помотал головой.

– По крайней мере, не в данный момент…

– Я могу спросить почему?

Лин Юнь подумал немного, прежде чем дать ответ, который нельзя было в действительности считать ответом.

– Я не могу оставить город Тысячи парусов сейчас.

Честно говоря, Лин Юнь не был против пропуска в башню Облаков.

Как у одной из двух главных сил волшебников в королевстве, у них были ресурсы, которые могли вызвать зависть у кого угодно. Лин Юнь полагал, что с помощью ресурсов башни Облаков, время, за которое он сможет стать высшим магом сократится до полугода.

Кроме того, Лин Юнь знал о славе башни Облаков, которая длилась на протяжении всей эры колонизации миров и пика эры магии. Эта слава будет греметь, пока не истощится мана Носцента и башня Облаков медленно не падет вместе с другими силами. Если бы он присоединился к ней, он смог бы полагаться на крепкие корни дерева, которое простоит в течение нескольких дюжин тысячелетий.

Да и истинный духовный магический артефакт…

С поддержкой звездного мудреца Джуйи, вероятно, не сложно будет его одолжить. К сожалению, он не мог оставить город Тысячи парусов.

Во-первых, из-за мира Костей…

Он должен был все же получить книгу смерти, чтобы управлять миром Костей. Лин Юню нужна была способность входить и выходить из этого мира, где угодно и когда угодно. Уехать из города Тысячи парусов, чтобы присоединиться к башне Облаков сейчас значило отказаться от мира Костей.

И гробницы Барова.

Сначала, Лин Юнь интересовался только оком перевоплощения, но после подписания контракта «хозяин-раб» с Шоном, Лин Юнь понял, что гробница была огромной сокровищницей. Не будет преувеличением сказать, что, если бы Лин Юнь смог овладеть ею, он бы смог выстроить свою башню Облаков без проблем. Как мог Лин Юнь спокойно смотреть, что такое состоянии гниет в каньоне Ядовитого тумана?

К сожалению, он не мог назвать эти причины Соломону.

– Великий маг Мерлин, это ведь редкая возможность…

Соломон еще раз попытался отговорить его от глупых причин. Он все еще надеялся, что Лин Юнь пойдет в башню Облаков, по его рекомендации.

В конце концов, с ресурсами башни Облаков то, что было доступно в городе Тысячи парусов, просто не шло ни в какое сравнение. Если бы этот молодой великий маг туда попал, он бы мог стать высшим магом раньше тридцати и архимагом к пятидесяти.

Это действительно редкая возможность…

Многие волшебники всю жизнь пытались получить такой шанс. И Соломону не хотелось видеть, что такой талантливый молодой великий маг упускает редкую возможность из-за каких-то личных проблем.

К сожалению, Лин Юнь все еще отказывался.

– Арххх, – разочаровано выдохнул Соломон.

– Высший маг Соломон, не пытайся убедить меня. У меня и правда есть особые причины, по которым я не могу оставить город Тысячи парусов. А что, если мы сделаем так, у меня есть некоторое соображения на счет формулы Фанрузена. Если уважаемому звездному мудрецу Джуйи интересно, я могу написать некоторые свои сырые идеи, и ты можешь отправить их ему.

– Давай так, ты подождешь, и я спрошу своего учителя прямо сейчас, – горько улыбнулся

Соломон и вышел из комнаты.

Вскоре он появился в секретной комнате наверху башни Мудреца.

Комната была очень узкой, и помимо нескольких книг и свитков, там был только огромный магический кристалл. Соломон встал перед ним и тихо пропел несколько строк…

Старый седой волшебник появился в кристалле.

– Учитель… – голос Соломона был полон почтения.

Со стороны Соломон выглядел сейчас, как Солон выглядел перед Соломоном.

– Соломон, что у тебя с лицом? Только не говори, что тот молодой великий маг сорвал переговоры, – нетерпеливо спросил старый волшебник.

Было видно, что винить учеников, это у них наследственное.

– Нн… нет, но учитель, великий маг Мерлин не сможет поехать в башню Облаков.

Выражение лица старого волшебника стало неприятным, и Соломон поспешно пояснил:

– Нет, нет, учитель, не пойми неправильно. Великий маг Мерлин готов участвовать в исследовании формулы, но из-за некоторых особых обстоятельств, он не может приехать в башню Облаков.

– Тогда зачем ты пугаешь своего учителя таким лицом?

– Совсем нет! – поспешно отказался Соломон. – Я просто думаю, что это так неудачно, учитель. Я объяснял тебе, этот Мафа Мерлин – редкий талант. Он был всего лишь учеником магом полгода назад, а теперь он великий маг. Если бы такой талант мог присоединиться к башне Облаков и получить учителя, его будущее стало бы очень ярким и достичь звания архимага не стало бы проблемой…

– Соломон, дай-ка я тебе кое-что скажу… – потряс головой Джуйи, – ты думаешь, ему нужны учителя с таким талантом?

– Но…

– Ты хочешь сказать, что он смог так подняться в уровнях, потому что кто-то ему что-то рассказал?

– Д-да.

– Ну вот и все. Раз кто-то его уже учит, зачем мне вмешиваться в проблемы и учить его?

Соломон не нашелся, что ответить.

– Хорошо, хорошо, пусть он не может приехать в башню Облаков, раз он готов участвовать в исследовании. Дай ему этот магический кристалл, чтобы он мог связываться с башней Облаков в любое время.

– Хорошо…

Соломон вытер холодный пот со лба, прежде чем вернуться в приемную комнату. Дальше разговор прошел совсем гладко. Лин Юню было не о чем думать, поэтому он легко согласился участвовать в исследовании с помощью магического кристалла.

Когда Лин Юнь уже уходил, Соломон окликнул его.

– О, Мерлин, по некоторым причинам, зашевелилась башня Пепла и сделала несколько мощных выпадов. Они уже напали на несколько групп города Тысячи парусов. Ты недавно выезжал за город, так что будь осторожнее. В конце концов, из-за тебя они потеряли лицо на последнем аукционе Черного рога.

– Хорошо, спасибо за предупреждение, высший маг Соломон.

Лин Юнь кивнул и покинул башню Мудреца.

По пути он задумался о словах Соломона. Чего вдруг башня Пепла начала задираться? У него были некоторые предположения… Это, скорее всего, им нужен был тот парень, Колин, которого он спас в каньоне Ядовитого тумана. Он еще не видел его после возвращения. Кажется, пора с ним встретиться.

Такой молодой мечник 9-го уровня – редкость, и, если правильно его обучать, у группы наемников Позолоченной розы, может появиться святой меч, в будущем. Нельзя допустить, чтобы башня Пепла забрала такой талант.

Но когда он вернулся в Розу, у него не было времени искать Колина, приехали люди из башни Мудреца.

Великий маг и два алхимика приехали в Розу, чтобы установить магический кристалл, по приказу Соломона.

Они очень быстро установили его в лаборатории Лин Юня. Отослав их, маг мягко прочитал заклинание, которое рассказал Соломон ему.

В магическом кристалле появился седой старик.

– Привет, Мерлин, я – Джуйи из башни Облаков. Ты можешь просто называть меня Джуйи.

– Уважаемый Джуйи шутит… – рассмеялся Лин Юнь.

Кто-то другой, возможно, мог подумать, что он был прямолинейным и искренним стариком.

Но Лин Юнь читал много слухов про звездного мудреца Джуйи в разрушенной библиотеке. Соломон был таким вздорным из-за того, что у него был такой учитель.

Если бы Лин Юнь действительно решил, что старик говорит искренне, и назвал бы его просто Джуйи, у него были бы проблемы.

– Соломон не ошибся, – хихикнул старец, – ты довольно вежливый, Мерлин.

Лин Юнь тоже сухо хихикнул.

– Хорошо, Мерлин, я очень рад, что ты можешь участвовать в исследовании формулы Фэнрузена. Сейчас в этом исследовании участвуют семеро. Но сегодня тут только пятеро. Я приведу еще четверых…

Джуйи махнул рукой магический кристалл рядом с ним показал еще четверых.

http://tl.rulate.ru/book/20854/1111345